

Not surprisingly, our days and weeks feel like a whirlwind of work, school, activities, dinners, breakfasts, and events). Высока концентрация вставных предложений, перечислений, что свидетельствует об эффективности их употребления в определенных тактиках (*аргументирования, создания эффекта объективности и достоверности*), главной задачей которых является приведение доводов или разъяснение адресату сути того или иного вопроса. Наиболее заметной общей тенденцией для всех стратегий очерка является использование повторов, риторических вопросов, вопросно-ответных ходов, акцентирующих внимание реципиента на той или иной значимой информации в тексте (*And I had to wonder: if women made up half the leadership of that industry, half the members of Congress, half the overseers in government agencies, might it have ended differently? If women led in proportion to their numbers, would things be better?*). Преобладают инверсии, анафора, парцелляции, направленные на создание эффекта взаимодействия с адресатом.

Графическая репрезентация представлена стилистической «нагруженностью» пунктуации (восклицательные знаки, вопросительные знаки, тире) и орфографии (заглавные буквы, курсив, жирный шрифт), служащих для логического и эмоционального усиления авторской мысли, раскрытия многообразных сторон эмоционально-психологического состояния адресанта (*YEARS AGO SOMEONE REFERRED to me as a show pony, trotted out to prove a point... The answer is, We can*).

Заключение. Таким образом, ключевым жанрообразующим критерием очерка являются *цель и задачи* сообщения, определяющие коммуникативные стратегии, а также реализующие их тактики. Организуемые по принципу их целевого назначения в конкретной речевой разновидности, выявленные стратегии и тактики создают новое исследовательское поле для применения их в изучении иных жанров медиатекста не только в стилистическом, но и в коммуникативно-дискурсивном аспекте.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ В ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА: СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Завещания эпохи средневековья представляют собой документы, дающие обширный материал как для изучения социального устройства общества, так и для описания языковых явлений разных уровней. Актуальность исследования определяется важностью изучения стилистических ресурсов употребления частей речи в региональных памятниках, так как это позволяет выявить специфические черты формирования функционально-стилевых разновидностей языка в эпоху средневековья.

Цель указанной работы – выявление специфики состава и стилистического функционирования указательных местоимений в витебских завещаниях второй половины XVI в.

Материал и методы. В статье рассмотрены состав и особенности функционирования указательных местоимений, извлеченных методом сплошной выборки из 15 завещаний, относящихся к актам Витебского земского суда и опубликованных в сборнике «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст.» (№ 34–48). В работе использованы описательный, аналитический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Состав указательных местоимений в текстах витебских завещаний представлен формами местоимений *тотъ, сесь, таковыи, такои, оныи*.

Местоимение *тотъ* является самым значимым не только по количеству словоупотреблений, но и по разнообразию грамматических форм и выполняемых им функций. Установлены три основные функции местоимения *тотъ*: а) средство связи отдельных смысловых единиц текста, б) средство связи отдельных частей в составе сложных предикативных комплексов, в) постоянный компонент разнообразных атрибутивных сочетаний, который одновременно связывает эти единицы как с текстовым пространством, так и с внетекстовой действительностью.

В качестве средства связи отдельных смысловых единиц текста местоимение *тотъ* выполняет функцию отсылки ко всему содержанию текста, обозначая связь отдельных блоков с предыдущим содержанием документа. Функция отсылки ко всему тексту документа реализуется при употреблении местоимения *тотъ* в начале смысловых блоков 1) со значением именованых свидетелей: *а при томъ были и томи добре есть звездоми люди добрые земляне з(о)с(по)д(а)ръские витебъские: панъ Гурько Влехновичъ ... (№ 34)*; 2) со значением указания юридического закрепления акта: *и на то я, Илья Павлович Воротынец, дал малжонце своей Мари Тюлянце и сыномъ моимъ Ивану ... сес мои тестаментъ встаточное воли моею под печатью моею власною, запечатовавши тотъ тестаментъ мой (№ 46)*.

Как средство связи отдельных частей сложных предикативных комплексов местоимение *тотъ* употребляется в конструкциях 1) *што ... , то... што не бываетъ варовано писмомъ, то трвало не бываетъ (№ 42)*; 2) *што ... , тую ... што маю ибозое маестности моею, тую втписую (№ 39)*; 3) *кто..., тотъ ... а хто бы колве препомневши боязни Божое важилсе тую встатную волю мою симъ тестаментомъ моимъ вбварованую ... вдин дригому нарушати, тотъ се со мною розсудитъ в денъ встатни на справедливомъ сиде Божемъ (№ 41)*; 4) *... того ..., кого ... везавъши до того в хоробе моею кого есми досегнут и ипроситъ могъ (№ 42)*.

Местоимение *тотъ* является частью атрибутивных сочетаний, содержащих упоминание ранее названных объектов, адресатов завещания. Состав наиболее частых из них можно представить следующими двухкомпонентными, трехкомпонентными или четырехкомпонентными моделями: 1) двухкомпонентная модель *тотъ + суц.* указывает а) на уже ранее упоминавшиеся объекты внетекстовой реальности (*в тотъ кгрунтъ, в тотъ жъ ровъ, в тую жъ реку Лучосу, и по тотъ ручаи (№ 35)*); б) на границы определенного времени (*до тог(о) ч(а)су (№ 35), на тотъ часъ (№ 38)*); в) на документы *до того листу (№ 38)*; 2) трехкомпонентная модель *тотъ+суц.+мои / свои* чаще всего употребляется а) при указании на ранее упоминавшихся родственников (*тая иника моя, того жъ сына моего, томи зятю своею (№ 37)*); б) при указании на документ (*тымъ моимъ тестаментомъ (№ 35)*); 3) четырехкомпонентные модели *тотъ+суц.+мои / свои + звышьпоменены / вышепоменены; тотъ + весь+ суц.+ прилагательное; тотъ + весь+ суц.+ мои / свои* используются при обобщенном перечислении отдельных объектов собственности или при обобщенном указании на всю собственность завещателя (*тые села мои [зв]ышьпоменены (№ 37), тою звышьпомененою имене моею (№ 36), тая вси речи рухомые (№ 34), тую всю маестность мою (№ 44), с тою всею вселости моею (№ 37)*).

Местоимение *сеи / сесь* в текстах витебских завещаний выполняет функции отсылки к содержанию текста и отсылки к внетекстовой реальности. В текстах преобладают случаи, в которых с помощью местоимения *сеи / сесь* реализуется отсылка к содержанию текста. Указательное местоимение употребляется в двухкомпонентных (*сего [тест]аменту, до сего тестаменту (№ 36)*); трехкомпонентных (*сего тестаменту моего, до сего моего тестаменту, симъ тестаментомъ моимъ, водлугъ сего тестаменту моего(о) (№ 41)*) или четырехкомпонентных (*в семь тестаменту моему нижепомененому (№ 36)*) атрибутивных сочетаниях с лексемами *тестаментъ, духовница, слово, постановенье*: *на сеи духовницы моею (№ 40), сес встаточное слово мое смерътное (№ 37), се слово [мое] [см]ертелное (№ 45), сес постановенье мое (№ 48)*. Анализируя подобные сочетания со словом *грамота* в русских документах, Д.Г. Демидов отмечает, что за счет употребления притяжательных местоимений уже с середины XV века расширяется эгоцентрическая формула [1, 277].

Реализуя функцию связи содержания текста с внетекстовой действительностью, местоимение *сесь* употребляется в сочетаниях с лексемами, обозначающими время, место, волеизъявление: *час, свет, воля: по сесь часъ (№ 37), на семъ свете, з сею света (№ 46), сес [остат]нее воли моею (№№ 37, 44)*.

Местоимение *таковыи* в витебских завещаниях употребляется в сочетании с абстрактными существительными *вольность, поступокъ, зычливость: и волность таковую заховую, за таковымъ поступкомъ (№ 38), за таковую вел[икую] зычливость (№ 44), за таковыи ичистивые поступки их, за таковое спротивенство (№ 48)*. Местоимения *оныи и такои на вномъ свете (№ 48), в такои хоробе (№ 36), такимъ вбычаемъ (№ 41)* зафиксированы в текстах в единичных случаях, что свидетельствует о редкости их употребления в витебских завещаниях.

Заключение. В конце XVI века в текстах витебских завещаний функционируют формы указательных местоимений *тотъ, сесь, таковыи, такои, оныи*. Местоимение *тотъ* отличается разнообразием грамматических форм и выполнением разных стилистических функций. Местоимение *сесь* выполняет функции отсылки к содержанию текста и отсылки к внетекстовой реальности. Особенность функционирования местоимения *таковыи* проявляется в тенденции его сочетания с абстрактными существительными.

1. Демидов, Д.Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Д. Г. Демидов. – Санкт-Петербург, 2011. – 611 с.
2. Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад. : А. Ф. Аляксандрава, В. У. Бабкова, І. М. Бобер ; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.

К ВОПРОСУ О СТИЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЫ

Е.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Стремление сохранить осевшее в памяти прошлое, передать представление о нем читателям разных поколений побуждает писателей, военных, актеров театра и кино, политиков к созданию литературных мемуаров. Имеющиеся в настоящее время исследования мемуарной прозы не дают полного освещения проблематики её жанровой и стилевой принадлежности. Различные подходы к изучению литературной мемуаристики, требуют дополнения, развития и систематизации. Это обуславливает актуальность освещаемой нами проблемы.

Цель настоящего исследования – анализ стилевой принадлежности мемуарной прозы и их специфики мемуарного жанра, который объединяет особые типы коммуникативно-речевых произведений с характерными стилевыми признаками.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале ряда произведений мемуарного жанра, созданных в первой половине XX века. В работе используются следующие методы: метод наблюдения, логико-лингвистическое описание проблемы, а также методики лингвистической интерпретации текста.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем говорить о стилевой принадлежности мемуарной прозы необходимо осветить основные моменты специфики мемуарного жанра, т. к. понятия «стиль» и «жанр» взаимосвязаны: каждый стиль реализуется в определенных жанровых формах. *Жанр* – исторически складывающийся и развивающийся тип литературного произведения (художественного, публицистического, научного и др.) [4, 56]. *Мемуары* (франц. *memoires*, от лат. *memoria* – память) – воспоминания о прошлом. *Мемуарный жанр* представлен прозаическими произведениями, описывающими реальных людей и события, свидетелем и участником которых является сам автор. Обобщим наиболее существенные черты мемуарного жанра, выделяемые различными исследователями:

- 1) *лично-субъективное начало* как осознание себя в потоке истории;
- 2) *ретроспективность* (в широком значении – воспоминание о давно и совсем недавно минувшем);
- 3) *ассоциативно-хронологический принцип* организации повествования, позволяющий соединить хронологическую канву с авторскими отступлениями;
- 4) *концептуальность* как образное отражение писателем в произведении определенного взгляда на действительность;
- 5) *репрезентативность* как отражение менталитета автора, с одной стороны, как личности, с другой – как представителя определенной группы, сословия, носителя культурной традиции;
- 6) *память* как специфика произведения (мемориальность) и как когнитивное основание для речепорождения мемуарных текстов;
- 7) *документальность* (отражение реальности);
- 8) *уровень подлинности* (мемуарная проза предполагает слияние документа или документированного повествования, домысла и вымысла; порой такое слияние столь органично, что только хорошее знание реальных фактов позволяет разграничить эти способы изображения);
- 9) *типизация* (выявление общезначимого, характерного в реальных фактах и обстоятельствах);
- 10) *эстетизация* документа и реальной первоосновы произведения.